

№

АНТРАКТЪ.

18.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; по деревенскому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя артисты цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 3 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 2 руб. 30 коп. сер.). Сроки подписки считаются съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (пл. Ин. Смирнова), на Цапозьской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Иностранные театры. — Смѣсь. (Выпускъ изъ театральнаго училища. Комедія Мольера. Извѣстіе о Понсарѣ. Несчастный случай. Египетскія танцовщицы. 1-жа Розе. Двое слышихъ. Орпгинальная публика)

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

Въ послѣднее время новостей накопилось порядочное количество; но, къ сожалѣнію, слишкомъ немногія изъ нихъ обладаютъ положительными достоинствами.

Въ Парижѣ, въ день рожденія императорскаго принца, всѣ театры были иллюминированы. Иллюминація Большой Оперы въ особенности отличалась своею изысканностью. Весь фасадъ здавія украшенъ былъ транспарантными украшеніями въ блестящихъ тысячами огней. Но составъ спектакля въ этотъ день далеко не былъ удаченъ; кромѣ того замѣна въ главной роли перваго тенора Вилларе провинціальнымъ пѣвцомъ возбудила сильное негодованіе въ публикѣ и подала поводъ къ демонстраціи. Едва поднялся занавѣсъ, какъ вся зрительная зала огласилась самыми неистовыми свистками. Вскорѣ за тѣмъ послышались крики: «le directeur! le directeur! des excuses». Долго крики эти не унимались; зрители непремѣнно хотѣли, чтобы директоръ, Эмиль Перенъ, публично извинился. Разумѣется, директоръ не могъ рѣшиться на опасное для него объясненіе съ разгнѣванной публикой и, вмѣсто себя, выслалъ главнаго режиссера, который объявилъ, что директора вѣтъ въ театрѣ. Свистки послышались громче прежняго. Полиція, хотя и приняла дѣятельное участіе къ водворенію порядка, но дѣйствовала весьма осторожно вслѣдствіе особаго распоряженія префекта полиціи, за что тотъ и удостоился похвалъ со стороны парижскихъ газетъ и журналовъ. Между тѣмъ такого рода ослабленіе какъ будто развязало руки парижанамъ и многія, вновь поставленныя пьесы подверглись торжественному фіаско, а нѣкоторыя изъ нихъ не были доиграны даже до конца. Новая пятиактная комедія Эмиля Ожье, поставленная на театрѣ Одеонъ, послужила также поводомъ къ самой шумной демонстраціи. Студенты, узнавъ, что на первомъ ея представленіи будетъ присутствовать императоръ, воспользовались его проѣздомъ въ театръ, чтобы громкими криками вымолить пощаду любимому имъ Люксембургскому саду, предназначенному на срубку для проведенія новой улицы. Демонстрація эта, начавшаяся на улицѣ, съ большею еще силой возобновилась въ самомъ театрѣ. Каждая фраза, каждое

слово, имѣвшія хоть какое нибудь отношеніе къ заявленной просьбѣ, вызывали рукоплесканія; а монологъ одного изъ героев пьесы, оканчивающійся словами: «прошу извинить меня, что я воспользовался свободою...» сопровождается самыми неистовыми аплодисментами и криками *ура*, непрекращавшимися въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Что же касается до самой пьесы, то, не смотря даже на ея *исключительную* обстановку, комедія, за отсутствіемъ въ ней литературныхъ достоинствъ, не могла имѣть успѣха. *Исключительною* же обстановкою она обязана связямъ Эмиля Ожье съ правительствомъ. Такъ, напримѣръ, общнику французской комедіи *Ле*, по высочайшему повелѣнію, разрѣшено было участвовать въ этой пьесѣ на театрѣ Одеонъ. Кромѣ того, дирекція театра Одеонъ исключительно для этой комедіи ангажировала *Бертони* и *Доиз*. На первыя три представленія «Заразы» молодежь латинскаго квартала являлась освистывать автора собственно за то, что онъ пользуется особеннымъ расположеніемъ Наполеона и съ цѣлью пропозвести демонстрацію въ пользу Люксембургскаго сада. Въ послѣдующія же за тѣмъ представленія совершенно другая публика выражала свое неудовольствіе относительно самой пьесы, которая оказывается значительно слабѣе всего написаннаго прежде тѣмъ же Ожье. Попытки этого драматурга создать политическую комедію оказываются крайне неудачными. Главный недостатокъ «Заразы» заключается въ нѣнскомъ очертаніи характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Олицетвореніемъ *заразы* выставленъ одинъ мнѣмобогатый баровъ, директоръ пяти акціонерныхъ компаній, ловкимъ продѣлкамъ обманывающій своихъ кліентовъ, во никога собственно не *заражающій*. Такимъ образомъ громкое названіе пьесы совершенно не оправдывается развитіемъ дѣйствія. Содержаніе же самой комедіи слишкомъ запугало съ расчетомъ неожиданными эффектами пополнить пустоту ея; но цѣль далеко не оправдалась средствами. Императоръ и императрица, какъ было замѣтно, тоже не остались довольны произведеніемъ любимаго драматурга и въ продолженіе всего спектакля не выразили ни малѣйшаго знака одобренія.

Новая драма Амедея Роланда, «Жоцующіе пѣвцы», недавно поставленная на театрѣ Сен-мартенскихъ

воротъ, отличается хитросплетенною интригою и укасами самаго мелодраматическаго свойства. Герой драмы совершенный свлмокъ съ извѣстнаго разбойника Фра-Диаволо, только въ увеличеніи видѣ. Одѣвается онъ также по послѣдней модѣ и управляетъ, въ качествѣ предводителя, цѣлою бандою цыганъ, которые, распѣвая по городамъ гѣсви, поруютъ маленькихъ дѣтей и потомъ, за грѣшныи выкупъ возвращаютъ обратно въ родителямъ. Для большаго эффекта предводитель банды пожалованъ авторомъ въ графы. Разказать все похождения «Кочующихъ вѣщавъ» нѣтъ никакой возможности: это цѣлый лабиринтъ, изъ котораго, при помощи даже ариадниной нити, не легко выбратъся. Сначала публика напрягала было все свое вниманіе, чтобы выискнуть въ смыслъ этой безсмыслицы; но, удивившись въ бесполезности такого труда, принялась громко шикать.

На театрѣ «de la Gaite» повны піэсы: «Палеролль-скан волшебница» и «Кожанный чулокъ», сочиненныи извѣстнаиъ поставщикомъ мелодрамъ Ксавье-де-Монтепеномъ, подверглись одинаковой участи съ «Кочующими вѣщави». «Кожанный чулокъ» въ первое свое представленіе былъ даже такъ несча-стливъ, что износился прежде окончателъ заключи-тельной сцены: не желая видѣть ее, публика подня-ла страшный шумъ и зававѣсь опустился при громкомъ шиканьи.

Вслѣдствіе повсемѣстнаго упадка драматическаго искусства знаменитый французскій драматургъ Алек-сандръ Дюма опубликовалъ свой проектъ относительно *Новаго историческаго театра*. Планъ этого проекта, какъ онъ объясняетъ, очень простъ: деньги, внесенныя по подпискѣ, будутъ возвращены посред-ствомъ театральныхъ билетовъ. Всякій, кто до-ставитъ пять франковъ, получаетъ право на два кресла въ соответствующемъ ряду, вмѣсто одного, то есть, прямирно, на цѣну 10 фр. вмѣсто пяти. Рабочій, подписавшійся на 50 сантимовъ, получаетъ два билета по 50 сантимовъ каждый, т. е. 20 су вмѣсто 10. «Я плачу удовольствіемъ и удваиваю капиталъ—замѣчаетъ Дюма,—какой основатель акціо-вернаго общества можетъ похвалиться тѣмъ же?» При залѣ, продолжаетъ авторъ проекта, разчитан-ной на 4,500 человекъ, ежедневное погашеніе долга будетъ простираться до 1,500 фр.; стало быть, въ годъ будетъ погашено 620,000 фр. долгу. Мѣѣ чѣмъ черезъ 3 лѣтъ подписавшіеся получаютъ свои деньги обратно (въ видѣ билетовъ); зала будетъ опла-чена и обратится въ собственность трехъ корпора-цій: *Общества драматическихъ авторовъ, общества литераторовъ и общества драматическихъ артистовъ*; между этими обществами ежегодно будетъ дѣлиться чистый доходъ отъ «Новаго историческаго театра», доходъ, долженствующій, по вычисленію Дюма, рав-няться *сто двадцати тысячамъ фр.* Обѣщаясь оживить надающее драматическое искусство, Дюма между про-чимъ замѣчаетъ, что вовсе не намѣренъ, подобно Самсону, разрушать храмъ, хотя бы то былъ и храмъ филистимлянъ, а желаетъ подражать тому грече-скому атлету, который пытался удержать своими плечами одряхлѣвшее зданіе. Чтобы возбудить со-чувствіе, Дюма проситъ всехъ, собравшихъ не ме-

нѣе десяти подписей, *встунать съ нимъ въ непосред-ственную переписку*. Въ заключеніе авторъ проекта говоритъ, что если ему посчастливится, то онъ со-вершить то, чего не совершатъ и не можетъ со-вершить никакой король: онъ умретъ *бы наканунѣ*, завѣщавъ *сто двадцать тысячъ фр.* своимъ братьямъ.

Не смотря однако на этотъ проектъ, самъ зна-менитый французскій драматургъ не исправимъ. Недавно имъ написанная новая драма «Габриэль Ламберъ» оказалась до такой степени слабою и лишенною занимательной заимки, что даже не-взыскательные французы чрезвычайно были воз-мущены произведеніемъ своего *знаменитаго* дра-матурга и драма кончилась при громкихъ свистахъ и весьма не лестныхъ для авторскаго самолюбія восклицаньяхъ.

Въ парижской Большой Оперѣ дебютъ молодой пѣвицы Модюи въ «Жидовкѣ» былъ вполне успѣшенъ. Пѣвецъ Форъ возобновилъ свой ангажементъ на пять лѣтъ. Ему сдѣлана значительная прибавка. По новому контракту, онъ будетъ получать по 90,000 франк. въ годъ. Сто первыхъ представлений «Афри-канки» доставили театру *миліонъ шестидесятъ ты-сячъ франковъ*. По распоряженію правительства, въ газетѣ «Moniteur universel» напечатанъ декретъ, ко-торымъ Большая Опера изъ казеннаго предпріятія, какимъ она была съ 1854 года, превращается снова въ *частное* съ сохраненіемъ за нею ежегодной суб-сидіи отъ правительства въ 1,000,000 франк. Настоя-щій директоръ ея, Эмиль Перренъ, отставленъ, а на его мѣсто назначенъ *Несторъ Рокелланъ* (театраль-ный критикъ газеты «Constitutionnel»), бывший уже директоромъ оперы съ 1847 по 1854 годъ. Предста-вленія «Донъ-Жуана», собиравшія многочисленную публику, должны были прекратиться вслѣдствіе от-сутствія Фора и Нодена, которые получили отпускъ въ Лондонъ на весенній сезонъ.

На Лирической театрѣ ангажирована бывшая при-мадонна петербургскей итальянскей оперы Шар-тонъ-Демеръ для роли Донны Анны въ оперѣ «Донъ-Жуанъ». Исполненіе произведенія Моцарта на этомъ театрѣ не многимъ уступаетъ исполненію ея на сценѣ Большой Оперы.

Въ Комической Оперѣ нравятся публикѣ двѣ но-выя музыкальныя піэсы: «Голубка», оперетта въ двухъ дѣйствіяхъ, съ прекрасной музыкой Гуно, и «Зильда», двухъ-актная комическая опера съ музы-кою автора «Марты». Недавно поставлена на сценѣ этого театра опера Николаи «Виядзорскія кумушки». Хорошая пѣвица и замѣчательная красавица Марія Сентъ-Урбенъ съ большимъ успѣхомъ исполняетъ въ ней главную роль.

На Итальянскомъ театрѣ привлекала многочислен-ную публику опера-буффо князя Появтовскаго *Донъ Деидеріо*. Въ настоящее время представленія этого комическаго музыкальнаго произведенія прекрати-лись по случаю отъѣзда въ Вѣну басса-буффо Цук-кини, на которомъ держалась вся опера. Не давно поставленный новый балетъ «Fidanzata Vallaca», со-чиненіе извѣстнаго балетмейстера Сентъ-Леона, по- нравился публикѣ.

Артисты Французской Комедіи и другихъ теат-ровъ, желая почтить память своего умершаго то-

варища, талантливаго актера *Прово*, устроили въ пользу вдовы его торжественный спектакль, составъ котораго отличается большимъ разнообразіемъ. Кромѣ втораго акта «Свадьбы Фигаро» съ участіемъ Мадлены и Огюстины Вроганъ, даны были первыми артистами театра «Гимназіи»—извѣстная комедія «Любопытствія», артистами Палерояля—комедія «Слабая сторона», артисты Французской Комедіи, послѣ «Свадьбы Фигаро», сыиграли двѣ одноактныя пьесы: «Деревья» и «Подсвѣчникъ». Въ этой послѣдней пьескѣ главныя роли исполняли бывшія знаменитости: Брессанъ и Плесси. Въ пьтермедіи артисты Большой Оперы пропѣли дуэтъ изъ оперы «Нѣмая изъ Портучи», романсъ изъ оперы «Царца Саба», арію Лепорелло изъ «Донъ-Жуана», дуэтъ изъ «Африканки» и квартетъ пѣзъ оперы «Сцилійская вечерня». Сборъ съ этого спектакля доставилъ порядочную сумму вдовѣ Прово. Не смотря на значительно увеличенную цѣну за мѣста, театръ былъ полонъ.

На брюссельскыхъ театрахъ *des Galeries* и *du Parc* прривлекали зрителей пьесы парижскаго издѣлія. Извѣстное волшебство «Лѣсная лань» выдержала сто представлений, а комедія «Семейство Бенуатоновъ»—пятьдесятъ. Много также доставили выгоды содержателямъ этихъ театровъ пьесы: «Большая животная», «Элоиза Паранке», и возобновленная оперетта «Прекрасная Елена».

Въ королевскомъ театрѣ *de la Monnaie* быстрое исчезновеніе итальянской труппы произвело сплнное неудовольствіе между его обычными посѣтителями. Неожиданный отъѣздъ италіянскихъ пѣвцовъ былъ слѣдствіемъ несогласія первыхъ сюжетовъ оперы съ директоромъ этого театра.

На Вольцонѣ флорентинскомъ театрѣ новая опера «Филиппъ Кенпгсмаркъ» молодаго композитора Аполлони, не смотря на неудачное либретто, имѣла успѣхъ и была принята публикою съ такимъ энтузіазмомъ, какого не запомнятъ самые коренные жители Флоренціи. На другомъ театрѣ *Маліано* приводятъ въ восторгъ всѣхъ меломановъ знаменитая пѣвица Фрецолини и теноръ Сарти. Въ оперѣ «Лючія» этимъ артистамъ поднесено было нѣсколько лавровыхъ вѣнковъ и множество букетовъ.

Въ Дрезденѣ недавно поставлена четырехъ-актная комедія «Мнимыя достоинства» неизвѣстнаго автора, который, по излишней скромности, скрылъ свое имя. Въ основу пьесы вложена нѣсколько оригинальная идея. Авторъ старается доказать, что всѣ достоинства разумныхъ существъ, выдаваемыя часто за истинныя добродѣтели, въ сущности ложны и не заслуживаютъ одобренія. Доброта, благотворительность, дружба и самая любовь выставляются въ комедіи, какъ слѣдствія простаго эгоизма. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является одинъ богатый собственникъ, у котораго любовь къ самому себѣ доходитъ даже до цинизма. Эта оригинальная личность, возведенная авторомъ до идеала эгоиста, глумится надъ каждымъ разумнымъ чувствомъ. Для контраста выведенъ въ пьесѣ еще молодой, симпатичный господинъ, готовый для ближняго на всевозможныя услуги. Сопоставленіемъ такихъ, совершенно противоположныхъ характеровъ, авторъ желалъ рельефнѣе выразить свой взглядъ на эго-

измъ. Въ симпатичномъ молодомъ человѣкѣ зритель, подъ конецъ пьесы, видитъ такого же эгоиста, какъ и въ первомъ, съ тою только разницею, что одинъ старается приккрыть свое самолюбіе и потому только кажется человѣкомъ добрымъ, а другой открыто выдаетъ себя, за то, что онъ есть на самомъ дѣлѣ. Очень удачна заключительная сцена, въ которой отъявленный эгоистъ, разоблачаетъ мнимыя достоинства симпатичнаго господина. Кромѣ того, въ комедіи много эпизодическихъ личностей, рельефно обрисованныхъ авторомъ. Но самая пьтрага пьесы слпшкомъ запутана съ расчетомъ на эффектъ. Успѣхомъ своимъ комедія обязана комику Шифу, исполняющему главную роль. Благодаря его природному юмору, цѣническая личность эгоиста не производитъ на публику отталкивающаго впечатлѣнія.

Ристори съ своеотрушною дада нанеаполитанскомъ театрѣ «Веллія» двѣнадцать представлений, которыя постоянно привлекали многочисленную публику. Въ послѣдній прощальный спектакль восторженныя ея талантомъ неаполитанцы поднесли артисткѣ богатое коралловое ожерелье и золотой вѣнокъ съ надписью: *Знаменитой италіянскій актрисѣ отъ ея соотечественниковъ.*

На другомъ неаполитанскомъ театрѣ «Савъ-Карло» ва дняхъ, во время представленія оперы Доницетти «Марія Стюартъ», произошла демонстрація, виновникомъ которой былъ теноръ Мирать. Артистъ этотъ, недовольный шиканьемъ, вызваннымъ со стороны публики его нескуснымъ пѣніемъ, позволилъ себѣ обратиться къ зрителямъ съ слѣдующими дерзкими словами: «Синьоры, если вы ничего не смыслите въ пѣніи, то можете убраться по домамъ: я больше пѣть не хочу!» Едва были пропнесены эти слова, какъ вся публика пришла въ страшное негодованіе. Непетовые крики и свистки раздались по всей залѣ; на сцену полетѣли сотни яблочныхъ огрызковъ, немедленно зававѣсь былъ опущенъ, но публика не хотѣла расходиться, требуя продолженія оперы, а разсерженный теноръ не соглашался пѣть. Около получаса въ залѣ не унималась суматоха и только благодаря убѣдительнымъ просьбамъ примадонны Лагруа (хорошо знакомой петербургской публикѣ), озлобленный пѣвецъ согласился допѣть свою партію.

Въ Мюнхенѣ недавно поставленная новая пьтрактная трагедія Карла Геншера «Нравственнае мученіе» привлекаетъ такъ много зрителей, что наканунѣ представленія всѣ уже мѣста бывають раскуплены съ утра. Успѣхомъ своимъ пьеса обязана прежде всего таланту ся автора, а потомъ хорошей сценической постановкѣ и художественному исполненію главной драматической роли, для которой нарочно ангажированъ замѣчательный трагикъ Франк-Фуртскаго театра, Ветнеръ. Молодой, начинающій еще драматургъ пожелалъ доказать со сцены, что для каждаго преступника, кромѣ наказанія, опредѣленнаго законами, существуетъ еще другое болѣе тяжелое наказаніе, это—мученіе собственной совѣсти. Подобная мысль, такъ нова для каждаго, что можетъ считаться даже аксіомою, нетребующей никакихъ подтвержденій и ничего нѣтъ въ ней новаго. Вся заслуга автора не въ новизнѣ истины, положенной

имъ въ основаніе піесы, а въ искусной, художественной персидѣ ея. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выставленъ одинъ баронъ знатной фамиліи, человекъ съ твердымъ, энергическимъ характеромъ. Влюбившись въ молодую дѣвушку и желая вполне обезпечить судьбу ея, онъ, подъ вліяніемъ спленина овладѣвшаго имъ чувства, рѣшается на преступленіе, и убиваетъ богатаго негоціанта. Убіиство совершается съ такими предосторожностями, что баронъ остается безнаказаннымъ со стороны правосудія. Проходятъ дѣльхъ пять лѣтъ со дня совершеннаго имъ злодѣянія; любящая чета наслаждается, по видимому, полнымъ довольствомъ. Разбогатѣвшій баронъ доставляетъ своей женѣ всевозможныя развлеченія, тщательно скрывая отъ нея источникъ своего богатства и молодая, любящая женщина считаетъ себя вполне счастливою. Но счастье это и самая любовь невиннаго существа тяжелымъ гнетомъ отзывается на сердцѣ преступника. Какъ ни старается богатый баронъ отогнать отъ себя мысль объ ужасномъ преступкѣ, но угрызени совѣсти не даютъ ему покоя. Впродолженіе трехъ послѣднихъ актовъ мученія несчастнаго усиливаются съ поразительною, ужающею правдою. Не имѣя силъ бороться съ нравственною шиткою, баронъ посягаетъ на самоубійство. Чтобы передать хорошо такую трудную роль, артистъ съ большимъ талантомъ необходимо долженъ соединить въ себѣ всѣ сценическія условія и Бетнеръ вполне оправдалъ возложенныя на него сампмъ авторомъ надежды. Въ третьемъ представленіи трагедіи Бетнеру поднесенъ былъ большой лавровый вѣнокъ, какъ высшая артистическая награда, на которую нѣмецкая публика слишкомъ разборчива. Самъ авторъ изъ первыхъ трихъ представленій былъ вызванъ по нѣсколькы разъ, при единодушныхъ рукоплесканіяхъ.

На Большомъ берлинскомъ театрѣ вмѣстѣ успѣхъ новаго комедія Эдуарда Кельнера, пользующагося извѣстностью хорошаго юриста. Этотъ первый литературный опытъ молодаго адвоката, служить уже речительствомъ успѣха его и на сценическомъ поприщѣ. Въ піесѣ, названной авторомъ «Слабыя струны», выставлены людскія слабости, при помощи которыхъ одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ наживаетъ себѣ очень порядочное состояніе. Комедія эта не лишена литературныхъ достоинствъ. Весь интересъ ея преимущественно сосредоточенъ на искусной обрисовкѣ характеровъ. Многіе изъ нихъ чрезвычайно типичны. Волѣ другихъ удался автору двѣ воплощенныя слабости: *ханжество* и *сластолюбіе*. Первая изъ этихъ слабостей мастерски воспроизведена въ лицѣ одной графини не первой уже молодости. Предавшись вса релігіозному настроенію, графиня ни какъ не можетъ отрѣшиться отъ мірской суеты, но тщательно старается скрыть свою *слабую струну*. Промотавшійся баронъ, герой піесы, чтобы воспользоваться кошелемъ ханжп, притворяется самъ святошей, одерживаетъ побѣду надъ ея сердцемъ и, завладѣвъ всѣмъ ея имѣніемъ, отправляется отыскивать другихъ субъектовъ съ *слабыми струнами*. Очень комичны сцены, въ которыхъ ловкій авантюристъ уговариваетъ скупаго сластолюбца взять къ себѣ на содержаніе одну изъ

вѣстную камелію. Не дурны также сцены, въ которыхъ барону приходится побѣждать гордеца. Тутъ все искусство этого барона, какъ шарлатана, выставляется передъ зрителемъ во всей отталкивающей правдѣ. Въ послѣднемъ актѣ авантюристъ, упрочивъ матеріальное свое благосостояніе, намѣреется тихо и спокойно проводить остальную жизнь; но *слабая струна*, подмѣченная въ немъ самомъ, одепмъ искуснымъ шулеромъ, выдаетъ в его. Онъ проигрываетъ въ одинъ вечеръ все, что пришлось ему скопить въ продолженіе многихъ лѣтъ многими его продѣлками. Въ строгомъ смыслѣ подобное драматическое произведеніе не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ комедіи; но, какъ картина, вѣрно передающая недостатки и слабости современнаго общества, она заслуживаетъ полного вниманія публики. По окончаніи піесы, авторъ былъ вызванъ.

Въ Мадридѣ на оперномъ театрѣ въ «Отелло» постоянно вызываютъ восторженныя рукоплесканія Тамберликъ и примадонна Галетти, прекрасно исполняющая партію Дездемоны. Съ большимъ также сочувствіемъ принята была наша примадонна-контральто, г-жа Оноре, въ операхъ «Фаустъ» и «Фаворитка».

Въ Лондонѣ всеобщій оперный сезонъ открылся 7 апрѣля оперою «Пуритане». Составъ оперной труппы отличается въ этомъ году замѣчательными ансамблемъ.

И. И.

С М Ъ С Ъ.

— Изъ московскаго театральнаго училища вышущены на службу къ московскимъ театрамъ воспитанницы этого училища: въ драматическую труппу—г-жи Миронова и Гарбузова; въ балетную—г-жа Авлова солисткою, г-жа Лерманъ корифеею и г-жа Ершова, Кудрявцева в Кронебергъ фигурантками.

— Одобрена къ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ и театальною цензурою *Видимый больной* (Le malade imaginaire), комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Мольера, пер. князя Мещерскаго.

— Французскій драматургъ Понсаръ недавно произведенъ въ командоры ордена почетнаго легіона и уѣхалъ на дпяхъ на родину, послѣ обѣда, даннаго ему администраціею и актерами французскаго театра. Здоровье Понсара, по увѣренію Монпешивенсел, очень разстроено, силы пропадають, аппетита нѣтъ и онъ едва можетъ держаться на ногахъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Боль заставляетъ его сейчасъ же садиться. Уѣзжая, Понсаръ обѣщаль администратору французскаго театра привезти къ будущей зимѣ новую драму, планъ которой имъ уже обдуманъ. Время дѣйствія будущей піесы относится къ смутамъ первой имперіи. Такимъ

образомъ новая драма составитъ съ «Шарлотой Корде» и «Влюбленнымъ львомъ» вѣчто въ родѣ исторической трилогіи. Свою трагедію *Гамлетъ* Понсаръ отдалъ уже Французскому театру. На дняхъ бюстъ Понсара поставленъ въ фойе Французской Комедіи рядомъ съ статуей Вольтера.

— Въ Берлинѣ, въ одно изъ представленій балета *Три*, случилось весьма печальное происшествіе. Одинъ изъ рабочихъ, приставленныхъ къ машинамъ, испуганно передернулъ канатъ, который приводилъ въ движеніе пять цвѣточныхъ колесницъ. Отъ этого двѣ изъ колесницъ (въ которыхъ находились два мальчика пѣвчихъ и два плотника) упали съ высоты 12 футовъ. Оба плотника поднявъ изъ пѣвчихъ отдѣлились, по счастью, легкими ушибами, но другой пѣвчій, по имени Рейшель, сынъ одной изъ женщинъ, служащихъ при театральномъ гардеробѣ, былъ убитъ на мѣстѣ. О происшествіи этомъ производится слѣдствіе.

Въ парижскомъ журналѣ «Les Nouvelles» напечатано извѣстіе, которое произвело впечатлѣніе въ тамошнемъ театральномъ мірѣ. По словамъ этого журнала, въ Марсеелѣ въ скоромъ времени ожидаютъ парохода съ грузомъ... чего бы вы думали?— *египетскихъ танцовщицъ*, нанятыхъ, или, лучше сказать *купленныхъ* на ярмаркѣ въ Фантѣ, въ Верхнемъ Египтѣ. На какомъ театрѣ будутъ танцовать эти африканскія артистки—еще неизвѣстно.

Газета Le Temps выставляетъ, какъ *редкій образецъ* безукоризненнаго поведенія между парижскими танцовщицами, одну молодую артистку Розе, обладающую замѣчательно-красивою наружностью. Она поступила уже довольно давно въ балетъ театра Сень-Мартенскихъ воротъ и пользуется любовью почитателей этого театра. При красивой наружности, артистка эта одарена отъ природы талантомъ, но получаетъ всего только 250 фр. жалованья въ мѣсяцъ. Сумма эта считается въ Парижѣ громадною для танцовщицы, такъ какъ всѣ вообще парижскія танцовщицы не гонятся за большимъ вознагражденіемъ отъ театра, имѣя возможность, при побочныхъ средствахъ, жить довольно роскошно. По Розе, ведя себя очень хорошо и получая 250 фр. въ мѣсяцъ, вродолженіе шести лѣтъ содержала не только престарѣлую мать свою, но на собственные деньги доставила первоначальное образованіе своему младшему брату. Чувство глубокаго уваженія, которое умѣла внушить къ себѣ эта благородная дѣвушка во всѣхъ артистахъ Сень-Мартенскаго театра, на дняхъ обнаружилось съ трогательнымъ единодушіемъ. Старуха мать Розе умерла и на погребеніе ея явилась не только артисты этого театра, но и всѣ танцовщицы другихъ театровъ. Весьма любопытное зрѣлище представляла эта толпа молодыхъ дѣвушекъ, стоявшихъ на колѣняхъ съ молитвенниками въ рукахъ. У многихъ изъ нихъ текли изъ глазъ слезы въ то время, какъ гробъ опускали въ могилу. Одинъ изъ богатыхъ акціонеровъ театра добивался, какъ

особенной чести, чтобы ему позволили принять на себя всѣ издержки по погребенію. Артисты хотѣли между собою открыть подписку, чтобы облегчить трудную жизнь Розе, но гордая дѣвушка не согласилась на это.

— Journal des Débats рассказываетъ объ оргинальномъ завѣщаніи слѣпago музыканта. Завѣщаніе это надѣлало много шума въ цѣломъ Парижѣ и послужило поводомъ къ судебному процессу. Извѣстный кларнетистъ Клервилль, занимавшій долгое время мѣсто перваго сопрано въ Большой Оперѣ и оставившій свою должность, вслѣдствіе ссоры съ директоромъ театра, вдругъ ослѣпъ и тридцать лѣтъ потомъ, зимою и лѣтомъ, онъ каждый день игралъ разныя пѣсенки на Новомъ мосту. Артиста этого сперва провожала собака, а въ послѣднее время четырнадцатилѣтній мальчикъ, котораго онъ пріявлъ къ себѣ, вмѣсто сына. Кромѣ того, былъ у него старинный другъ, также слѣпой кларнетистъ, который тоже постоянно стоялъ на Турнельскомъ мосту и въ одна революція не выгнѣсняла его съ избраннаго имъ моста. Этотъ послѣдній кларнетистъ недавно умеръ и передалъ свое завѣщаніе нотаріусу. Вскорѣ послѣ того къ Клервиллю пришелъ нотаріусъ.

— Васъ зовутъ Полемъ Клервиллемъ?—обратился онъ съ вопросомъ къ слѣпому кларнетисту.

— Точно такъ, — отвѣчалъ тотъ верѣшительно и съ нѣкоторою боязнью.

— Вы страствующій музыкантъ, живущій подаяніемъ?—продолжалъ допрашивать нотаріусъ.

— Точно такъ, я бѣдный, ищій музыкантъ.

— Вы слѣпы?

— Около тридцати лѣтъ.

— Есть у васъ мальчикъ пріемышъ?

— Есть.

— У васъ долженъ быть также бѣлый пудель?—

— Да, но только онъ такъ старъ, что едва можетъ двигаться.

— А былъ у васъ пріятель на Турнельскомъ мосту?

— Какже, Пьеръ Жоввилль, но я его уже нѣсколько недѣль совсѣмъ не вижу.

— Онъ на дняхъ скончался.—Клервилль при этомъ заплакалъ.

— Теперь я убѣдился, что вы точно его другъ,— продолжалъ нотаріусъ.— Жоввилль завѣщалъ вамъ по духовной все свое имущество. Вотъ въ этомъ ящикѣ взломанный кларнетъ и восемьдесятъ тысячъ франковъ.

Неожиданное это извѣстіе такъ поразило Клервилля, что глаза его открылись и онъ съ изумленіемъ сталъ смотрѣть на нотаріуса. Потомъ онъ бросился обнимать своего пріемыша, своего пуделя и нотаріуса.

— Давайте! давайте сюда восемьдесятъ тысячъ! Съ моими семьюдесятью тысячами у меня теперь ровно будетъ полтораста тысячъ.

Но послѣ такого откровеннаго признанія, нотаріусъ не рѣшился вручить *нищему* музыканту восемьдесятъ тысячъ, а передалъ ихъ, вмѣстѣ съ завѣщаніемъ, префекту полиціи, который приказалъ произвести строжайшее изслѣдованіе. По собранымъ справкамъ оказалось, что оба музыканта ип-

когда не были *слышны*. Клервилль немедленно был арестованъ и обвиненъ въ тунеядствѣ. Въ оправданіе свое, Клервилль объяснилъ суду, что такъ какъ вѣкъ искусства давно прошелъ, то профессія *смылаго* музыканта оказалась для него несравненно прибыльнѣе должности перваго кларнетиста оперы. Въ послѣднемъ пунктѣ завѣщанія было сказано, что деньги, въ случаѣ смерти Клервилля, должны быть получены его пріемышъ, если только онъ, подобно своему благодѣтелю, *также осмилнетъ*; въ противномъ же случаѣ на оставшіяся деньги долженъ быть сооруженъ великолѣпный памятникъ въ честь двухъ *смылыхъ* музыкантовъ. Но французское правительство нашло болѣе законнымъ употребить всѣ собранныя обопми *артистами* деньги на вспомоществованіе бѣднымъ. На другой день, по выслушаніи такого рѣшенія, извѣстный пѣкогда первый кларнетистъ помѣшался и находится теперь въ домѣ умалишенныхъ.

Извѣстный артистъ, Генрихъ Герцъ, рассказываетъ о довольно странномъ способѣ, употребленномъ для привлеченія публики на его концертъ секретаремъ его Ульманомъ, съ которымъ знаменитый артистъ развѣзжалъ по Америкѣ.

«Я далъ уже два концерта въ одномъ городѣ, говоритъ Герцъ, и замѣтилъ въ публикѣ большое равнодушіе къ моей особѣ: билеты оставались на половину неразобранными. Прихожу къ Ульману и рассказываю о томъ.

— Погодите, я уже нашелъ средство расположить публику въ вашу пользу, отвѣтилъ мнѣ мой секретарь. Вы увидите, что средство это произведетъ на здѣшнихъ господъ гораздо большее дѣйствіе, чѣмъ знаменитость и талантъ вашъ.

Я распростовлся съ Ульманомъ и отправился домой. На улицѣ, мое вниманіе было привлечено вывѣшенными афишами, извѣщавшими о предстоящемъ

концертѣ. На нихъ громадными буквами красовалось объявленіе, что зала концерта будетъ освѣщена *тысячью свѣчей*. Тогда я вновь поспѣшилъ къ Ульману и потребовалъ объясненія такой странной выходки.

— Я знаю, что дѣлаю, отвѣчалъ тотъ;—зваю обитателей этого города и скажу вамъ одно: вы не будете въ накладѣ.

Вечеромъ огромная зала, назначенная для концерта, наполнилась публикой: не оставалось нисколько ни одного свободнаго въ ней мѣста. Не придавая никакого значенія шарлатанскому объявленію, объ освѣщеніи залы, я внутренно утѣшалъ себя увѣренностію, что посѣтители собрались собственно послушать мою игру. Эта мысль воодушевила меня: я весь отдался моему искусству и не замѣчалъ той невнимательности, которою награждали меня слушатели. Но едва успѣлъ я взять послѣдній аккордъ, какъ одинъ изъ посѣтителей приподнялся съ своего мѣста и, обращаясь ко мнѣ, воскликнулъ:

— Да вѣдь здѣсь пѣтъ полной тысячи, милостивый государь!

— Тысячи?... чего?... спросилъ я, позабывъ окончательно о продолжкѣ моего секретаря.

— Здѣсь пѣтъ тысячи свѣчей! запальчиво продолжалъ тотъ же дилеттантъ.

— Сколькихъ же по вашему недостаетъ? заговорилъ я, понявши въ чемъ дѣло и впадая въ тонъ моего собесѣдника.

— Восьми штукъ!

— Слушаю, милостивый государь;— отвѣчалъ я, сколько могъ, спокойно;—завтра я буду имѣть честь лично добавить вамъ эти восемь свѣчей.

Но надо же быть настолько оригинальнымъ, чтобы рѣшиться перечесть всѣ свѣчи въ какіи-нибудь полчаса!»

Ред. А. Баженовъ. За изд. Вс. Смирновъ. (Ред. на Молчановкѣ, въ Голенинскомъ пер., въ А. Куряевой).

Ч А С Т Н Ы Я О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ МАГАЗИНѢ ДАБО,

на Жузецкомъ мосту, въ А. Дабо,

О Б О И

разныхъ сортовъ—самыхъ новыхъ отъ 20 к. за кусокъ и выше.

ТРОСТИ,
ЩАДКИ И ХЛЫСТКИ
ПОЛУЧЕНЫ ВЪ МАГАЗИНѢ
ГОРОДЪ БРЕМЕНЪ,
въ Столешниковомъ переулкѣ. 1—223

ОТДАЕТСЯ ДАЧА.

Въ 48 верстахъ отъ Москвы, по желѣзной дороге къ Троицѣ, между станціями Талицкой и Хотьковской, въ имѣніи Г. Проконовича-Антонскаго, въ сельцѣ Камистовѣ, отдается въ наемъ на лето большой 2-хъ этажный деревянный домъ, вновь меблированный, съ столовой и кухонной посудой. Въ 1-й верстѣ отъ дачи, устроена платформа у желѣзной дороги для пассажировъ. О цѣнѣ узнать отъ мѣстнаго управляющаго имѣніемъ. 0—199.

БАРЕЖЬ И ПОЛЪДЕШЕВРЪ.

въ большомъ выборѣ отъ 30 к. и до 1 р. 25 к.

АЛЬПАГА И МОГЕРЪ,

отъ 80 к. и до 1 р. 50 к. арш.

БРИЛЛЯНТИНЪ И ПЕРКАЛЬ,

отъ 50 к. и до 65 к. арш.

ЖАКОНА И ОРГАДИ,

отъ 25 к. и до 75 к. арш.

ХОЛСТИНКА АНГЛІЙСКАЯ,

отъ 30 к. аршинъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. П. ИПАТОВА,

на Ильинкѣ, въ д. Оболонской, рядомъ съ Посольск. подвор. близъ Виржи.

0—217.

ЕДИНСТВЕННОЕ
ВЪ РОССИИ ДЕПО

СЛАВНОЙ, РАСТИТЕЛЬНОЙ

КРАСКИ ДЛЯ ВОЛОСЪ
EAU DE ST. SALVADOR,

ОБРАЩАЮЩЕЙ ВЪ МИНУТУ ВОЛОСЫ ВО ВСѢ ЦВѢТА САМЫМЪ ПИТУРАЛЬНЫМЪ ОБРАЗОМЪ, находящаяся у парикмахера Теодора, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Евдокимова.

Чтобы эта превосходная краска могла быть для всѣхъ доступною, она продается по заграничной цѣнѣ (8 fr.) по 2 р. за коробку. При этомъ выдается описаніе способа ея употребленія на русскомъ языкѣ. 2—226.

ПРИДВОРНЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФУТЛЯРН. ПЕРЕПЛЕТ. и ГАЛАНТЕРИЗДѢЛІИ
БАРАШЪ
НА ПЕТРОВКѢ ВЪ САЛТЫКОВ. ПЕРЕУЛК. № 6
ВЪ МОСКВѢ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПОРТФЕЛЕЙ

ДЛЯ БУМАГЪ,

РАЗНЫХЪ ФАСОНОВЪ.

1—206.

САДОВЫЕ ПОДСВѢЧНИКИ

отъ 2 руб. 50 коп. за пару,
ВЪ МАГАЗИНѢ

П. П. КОЗЛОВА,

на Петровкѣ.

1—219.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ

П. П. КОЗЛОВА,

на Петровкѣ, рядомъ съ Гечи.

КАБИНЕТНЫЯ И ТУАЛЕТНЫЯ ВЕЩИ:

БРОНЗОВЫЯ, ЧУГУННЫЯ, ЦИНКОВЫЯ, ФАРФОРОВЫЯ, ДЕРЕВЯННЫЯ И ДР.

Лампы и лампочки отъ 70 к.; подвѣшникъ, настѣнникъ; часы столовыя отъ 5 р.; чернильницы, подчасники, пепельницы, свѣчницы, прессъ-папье, портъ-сигаръ, ящички разные, портъ-флаконы, флаконы, купы, вазочки, календари стѣнные, бпнокли, РАМКИ для портретовъ, ФОТОГРАФ. ПОРТР. ИЗВѢСТ. ЛИЦЪ 10 к. шт.; СТЕРЕОСКОПНЫЯ КАРТИНЫ, стереоскопы; АЛЬБОМЫ для карточ. отъ 30 к. шт.; зеркала; щетки головныя, зубн. и ногтн.; гребни и гребенки.

ДЛЯ ПИСЬМА И РИСОВАНИЯ:

бумага писчая, конверты, перья, ручки для перьевъ, карандашъ, чернила, облатки, сургучъ, портъ-крайоны, печати, краски, готовальни, прессы для штемпелев. бумага, клей, папиръ, бляхы, пиналы, кисти рисов., ножи для бумаги, лить-пюмы, лентер-клинсы, грифель и доски грифель., циркули, линейки, резина, оселки, чернилицы дорожн., и проч.

БЛАГОВОНН. И КОСМЕТИЧ. ТОВАРЫ

Французск., Англійск. и др. фабр.:

ПОММАДА разн. отъ 20 к.; ДУХИ лучш. раз. зап. отъ 30 к. фл.; МЫЛА туалетн. отъ 10 к. О-ДЕКОЛОНЪ отъ 25 к.; уксусъ туалетн. отъ 60 к.; ПУДРА отъ 30 к.; КОЛЬДЪ-КРЕМЪ, РУМЯНЫ И БЪЛИЛЫ, КРАСКИ для ВОЛОСЪ, МАСЛО для ВОЛОСЪ, ТУАЛЕТНЫЯ ГУБКИ и проч.

И другіе товары по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

0—221.

ЗАПОНКИ

КЪ РУКАВАМЪ

(BOUTTONS DES MANCHETTES)

отъ 20 коп. и дороже

ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ПАРИЖА ВЪ МАГАЗИНЪ

ГОРОДЪ БРЕМЕНЪ,

въ Столешниковомъ переулкѣ. 0—221.

АЛЬБОМЫ

ДЛЯ ВИЗИТНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ,

на 12 карт. въ перкалия. переплетѣ, . . . отъ 30 коп.
на 26 карт. въ кожан. переплетѣ, . . . отъ 60 коп.
на 50 карт. въ кожан. переплетѣ, отъ 1 р. 50 коп.
на 100 карт. въ кожан. переплетѣ, отъ 3 р. —

ВЪ МАГАЗИНЪ

П. П. КОЗЛОВА,

на Петровкѣ. 0—202.

ЛЪТНІЕ

ГАЛСТУКИ И ЩАРФЫ

ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ПАРИЖА ВЪ МАГАЗИНЪ

ГОРОДЪ БРЕМЕНЪ,

въ Столешниковомъ переулкѣ. 0—222.

Печатано съ дозволенія цензуры, въ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ (на Спасской), за Никольской 14.

П. П. КОЗЛОВА